

— Жаль, что ты не человек, а то этот стол, полный яств, мог бы разделить со мной только ты.

546 смотрел на накрытый стол, в центре которого красовалось блюдо с кровавым пудингом, и не знал, что ответить. Этот подопечный отличался от всех предыдущих: 546 еще не доводилось встречать человека, который принял бы новость о привязке к неведомому системному интерфейсу с таким пугающим спокойствием.

Он уже предчувствовал, что его жизнь в качестве временного куратора будет далеко не безоблачной.

Сун Жуйчжи не обращал внимания на мысли системы. Несмотря на то что ужинал он в одиночестве, он зачем-то расставил два прибора.

— Господин Сун, вы ждете кого-то еще?

Сун Жуйчжи ответил:

— Только нас двоих. Хоть ты и не ешь, я человек принципиальный: всё, что должно стоять на столе, будет стоять.

Он пригубил вина. Сун Жуйчжи заказал острые блюда и для полноты картины взял две бутылки крепкого алкоголя, большая часть которых уже была выпита.

546 подал голос, чтобы предостеречь:

— Господин Сун, вы перебрали. Это тело не привыкло к спиртному, вы опьянеете. К тому же это снизит чувствительность организма, а для него, как для врача, это критически важно.

Сун Жуйчжи отставил бокал:

— Прости, прости. Больше не буду. Кстати, я еще не спрашивал: у таких систем, как ты, нет физической оболочки? Судя по голосу, ты мужчина.

546 тихо отозвался:

— Она есть. Хотите взглянуть, господин Сун?

Как только он договорил, на стуле напротив Сун Жуйчжи вспыхнули синие потоки цифрового кода, и в мгновение ока они сформировали тело молодого человека лет двадцати. Простая белая рубашка, черные брюки, вид болезненный, почти книжный.

546 пояснил:

— Это моя физическая проекция. Обычно я могу появляться в таком виртуальном воплощении.

Видеть и осязать меня может только господин Сун. Разумеется, если вы пожелаете, меня смогут видеть и другие люди в этом мире.

546 сидел напротив, держась несколько скованно.

Сун Жуйчжи усмехнулся и положил ему в тарелку кусочек утиной крови:

— Совсем юный, лет двадцать?

— Двадцать один. И вам не обязательно меня подкармливать, я не нуждаюсь в еде.

Сун Жуйчжи опустил палочки, ничего не ответив. Он смотрел на юношу напротив, поправляя очки на переносице. Двадцать один год... неужели у такого конкретного возраста и тела может быть лишь набор цифровых кодов? Остальные посетители ресторана даже не подозревали, что за столиком Сун Жуйчжи внезапно появился еще один человек.

Сун Жуйчжи подпер голову рукой и, прищурившись, произнес:

— Мне кажется, ты многое от меня скрываешь.

Он снова легко улыбнулся, и тонкие дужки очков блеснули на свету. Тело Лю Вэня очень напоминало его собственное при жизни — Сун Жуйчжи тоже постоянно носил очки. Теперь, когда он перестал притворяться дружелюбным, холод в его глазах обнажился.

546 вздрогнул от такой перемены. Он машинально просканировал температуру тела и частоту пульса Сун Жуйчжи, но не обнаружил никаких отклонений.

— Господин Сун...

— Ты стал системой после того, как умер? — Сун Жуйчжи смотрел на 546, который словно прирос к стулу, и произнес вкрадчиво: — Думаю, нам стоит узнать друг друга получше. Как мой временный куратор, ты должен быть со мной честен.

546 заметно занервничал:

— Я... я уже четко объяснил вам. Я ваш временный агент в миссии по спасению страдающего героя. Вы попали в систему из-за того, что перед смертью ваша душевная привязанность была слишком сильна...

— Чушь, — Сун Жуйчжи налил еще вина, но пить не стал, лишь обмакнул палочку в жидкость и начал выводить узоры на столе. — Привязанность? Я прекрасно себя знаю. Когда я был жив, у меня было всё, что нужно, и перед тем, как меня сбила машина, у меня не было ни капли того, о чем ты говоришь. О, кстати.

Он улыбнулся 546 — той самой улыбкой, в которой сквозило презрение:

— Когда он наехал на меня, я улыбнулся ему. Точно так же, как только что тебе. Ну что, теперь будешь утверждать, что я был одержим чем-то глубоким?

546 смотрел на него с изумлением, а затем его глаза вспыхнули синим светом, и он растворился, превратившись в код.

— Эх, нечего сказать — сразу в кусты. Некрасиво, — Сун Жуйчжи с легким разочарованием нарисовал палочкой на столе грустную рожицу.

Через три секунды в его голове снова раздался механический голос:

— Господин Сун, ваши душевные колебания были зафиксированы самим 017. Если бы не сильная привязанность, начальная система не смогла бы захватить и перенести вашу душу. Я лишь временно заменяю 017. Что касается вашего вопроса: я не начальная система и до того, как стать ею, действительно был человеком. Остальное я не могу разглашать из-за ограничений правил системы.

Значит, человек. Сун Жуйчжи стало скучно. Внезапно его охватило раздражение: почему, если все они мертвы, он не может быть системой? Это же так круто!

А что касается 017... Оригинальная система Сун Жуйчжи, высшего порядка, захватила душу, в которой не было ни грамма привязанности... Звучит интригующе.

— Последний вопрос: как мне покинуть этот мир после того, как я соберу очки раскаяния Ли Сюня?

Едва он договорил, перед ним возник синий экран. На этот раз не от 546, а от бесстрастного женского голоса:

— Варианты выхода для носителя: после завершения миссии вы можете инсценировать смерть от болезни или несчастного случая, либо покинуть мир, исчерпав жизненный ресурс. Вероятность первого способа — 76 процентов, второго — 24 процента. Статистика показывает, что большинство носителей выбирают первый вариант. Вы вольны выбирать.

Сун Жуйчжи рассматривал экран, где всё было расписано так просто, что понял бы даже дурак.

Минуту спустя 546 снова появился в сети:

— Вы можете выбрать любой из этих способов.

Сун Жуйчжи просмотрел условия, закрыл экран и небрежно спросил:

— А третьего варианта нет?

— Что?

— Я говорю, кроме позорной смерти или естественной старости, у меня нет другого способа покинуть этот мир? — Он достал телефон и начал листать ленту, будто его это совершенно не волнует.

546 ответил:

— Господин Сун, главная система предоставила только эти два способа, третьего не существует...

— Нет третьего? Тогда зачем ты запрещал мне рушить образ персонажа и не давал пить много вина? Не для того ли, чтобы сохранить эту оболочку Лю Вэня для него самого?

Сун Жуйчжи убрал телефон, выражение его лица стало непроницаемым.

— Как для двадцатилетнего куратора, который даже поесть не может, ты, очевидно, не умеешь думать. Система, предлагающая способ побега из мира, где нужно мучить главного героя, ставит его перед выбором: либо сдохнуть в мучениях, либо всю жизнь прожить с этим идиотом. Если бы я так и поступил, Лю Вэню не пришлось бы мучить Ли Сюня, он мог бы просто найти веревку и повеситься. Быстро, просто и красиво. Как думаешь?

546 слушал его, раскрыв рот. Если бы он не был набором данных, его челюсть точно бы отвисла. Он долго возился, синие потоки данных перед глазами Сун Жуйчжи замелькали так быстро, что тот чуть не ослеп.

— Третий способ действительно существует, — уныло признал 546.

Он выглядел таким обиженным, что Сун Жуйчжи стало еще обиднее:

— Значит, в моем теле действительно до сих пор сидит душа Лю Вэня?

— Да.

— О, прекрасно. Как будто делишь с кем-то любовника, причем в режиме прямой трансляции. Мне уже хочется провалиться сквозь землю от стыда.

— Что это за сравнение! — Неизвестно, было ли это из-за того, что Сун Жуйчжи его раскусил, но 546 перестал вести себя скованно, в его голосе слышалось отчаяние человека, которому уже нечего терять.

— Сравнение двух душ в одном теле. Хорошо, что я профессиональный адвокат. Если буду относиться к Лю Вэню как к клиенту, я смогу нормально работать. — Сказав это, он помахал рукой в воздухе и поинтересовался: — Верно, босс?

— Вы правда будете добросовестно выполнять миссию? Я думал, раз у вас нет привязанностей, вы не собираетесь ничего делать.

Сун Жуйчжи усмехнулся:

— То, что я смирился со своей смертью, не значит, что я не хочу прожить еще одну жизнь. Отсутствие привязанностей не означает отсутствие желаний. Ты ведь сам сказал, что за выполнение всех миссий мне исполнят одно желание. Я был бы не прочь увидеть, как солнце встает на западе, а садится на востоке. Звучит заманчиво, не так ли?

546 выдавил из себя смешок:

— Заманчиво, заманчиво...

— А еще мне очень интересен мой изначальный куратор 017. И, конечно, еще интереснее то, чем он занимается, — Сун Жуйчжи поправил очки и, вяло положив голову на стол, добавил: — 546, ты не отвечаешь.

Сун Жуйчжи стало скучно от отсутствия реакции, но он всегда умел развлечь себя сам. Позвав официанта и расплатившись, он сел в ту самую развалюху, что принадлежала Лю Вэню.

546 заметил:

— Господин Сун, вы пили, содержание алкоголя в вашей крови превышает допустимую норму.

Сун Жуйчжи:

— Значит, я пьян за рулем.

546:

— Именно.

Сун Жуйчжи не обратил внимания на ворчание 546 и покладисто сказал:

— Тогда побеспокою тебя, води машину. Система ведь должна уметь хотя бы это?

546 больше не проронил ни слова. Красные фары Мерседеса вспыхнули, подобно глазам хищного зверя в ночи.

— Поехали, мой временный куратор. Раз уж мы поужинали, пора найти приключений. Цель — бар Синий! В путь!

Мерседес рванул с места, рассекая густую тьму, и его красные задние огни прочертили в воздухе изящную дугу, унося машину вдаль под рев мотора.

<http://bllate.org/book/21598/2226875>